

— Господин Ци! — в глазах Цинь Гэ читалось полное непонимание; он даже не осознавал, что только что выбрался из логова тигра, чтобы тут же угодить в волчью нору.

Ци Цзинъянь сжал пальцы сильнее, вынуждая Цинь Гэ податься к нему. Его тонкие губы едва заметно дрогнули, и он, приблизившись к самому уху юноши, выдохнул горячий воздух. Его бархатный, глубокий голос проник прямо в сознание Цинь Гэ:

— Помнишь записку, которую я оставил тебе в отеле?

Эти слова пронзили его, как стрела. Цинь Гэ побледнел, лицо его исказилось от ужаса, а голос предательски задрожал:

— Это... вы...

Ци Цзинъянь почувствовал странное возбуждение, глядя на ошарашенное лицо юноши. С самой первой встречи Цинь Гэ вызывал у него жгучий интерес, который с каждым мгновением лишь разгорался. Он невольно вспомнил, как тот краснел перед ним, и это воспоминание лишь подстегнуло его желания.

— Ты, мерзавец! Ты что, извращенец, которому нравятся мужчины? — Цинь Гэ вырвался из захвата, его ярость достигла предела.

Ци Цзинъянь не спеша затушил сигарету левой рукой и, сохраняя безупречную осанку, неторопливо произнес:

— Той ночью это ты вбежал в мой номер.

Цинь Гэ вспомнил козни своей мачехи, в его глазах промелькнуло смятение, которое тут же сменилось чувством вины.

Ци Цзинъянь тихо рассмеялся и продолжил:

— Я спас тебя... — он снова притянул Цинь Гэ к себе и поднял его подбородок.

Их взгляды встретились. Цинь Гэ был вынужден признать, что мужчина перед ним чертовски хорош собой: глубокие черные глаза, прямой нос, тонкие губы... глядя на него, было легко потерять голову.

Заметив, что Цинь Гэ застыл, Ци Цзинъянь усмехнулся и подался вперед, сокращая расстояние между их лицами. Видя перед собой это внезапно увеличившееся красивое лицо, Цинь Гэ сглотнул и отвернулся:

— Что ты делаешь? Я мужчина!

Ци Цзинъянь разжал пальцы, в его глазах вспыхнул властный огонек:

— Малыш, ты хочешь пойти против меня?

В душе Цинь Гэ царил хаос. Он не мог поверить, что только что у него возникли мысли, которых быть не должно... Это было то, с чем он никогда не смог бы смириться.

Ци Цзинъянь снова взял инициативу в свои руки, и его низкий голос зазвучал вновь:

— Это я оказался в проигрыше, так что ты должен мне компенсацию.

Его тон звучал легкомысленно, но в то же время пугающе серьезно. Цинь Гэ был слишком смущен, чтобы выдержать такой напор, и его щеки мгновенно залил густой румянец. Он стиснул зубы, не зная, что ответить:

— И чего же ты хочешь?

Ци Цзинъянь приподнял бровь, и в его темных зрачках заиграли загадочные блики. Когда Цинь Гэ понял, что происходит, было уже поздно. Ци Цзинъянь заключил его в объятия и прошептал угрожающим тоном:

— Если не хочешь, чтобы другие узнали, чем мы тут занимаемся, веди себя послушно.

В глазах Цинь Гэ отразились обида и небывалый страх. Ци Цзинъянь лишь усмехнулся с дьявольской привлекательностью:

— О чем ты думаешь?

Цинь Гэ, вне себя от негодования, сердито замахнулся, пытаясь ударить его. Ци Цзинъянь не стал останавливать этот выпад, позволяя юноше сопротивляться. Спустя долгое время Цинь Гэ опустил руку, поняв, что только зря тратит силы. Он чувствовал, что тело этого мужчины словно из камня, и все его попытки борьбы были для него лишь пустяком.

Ци Цзинъянь едва заметно улыбнулся:

— Жалеешь меня?

Цинь Гэ холодно взглянул на него и скривил губы:

— Ци Цзинъянь, ты бесстыдник.

— Малыш, почему ты больше не называешь меня господином Ци?

Видя, что Цинь Гэ молчит, Ци Цзинъянь положил руку ему на плечо. Каждое прикосновение обжигало, словно маленькое пламя, и Цинь Гэ не находил сил, чтобы сопротивляться.

— Зови меня Цзинъянь, — низко произнес он.

<http://bllate.org/book/18693/1806511>